

УДК 332.1

УЛЬЧЕНКО МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ

к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ «Кольский научный центр Российской академии наук» (ИЭП КНЦ РАН),
e-mail: ulchenko23@rambler.ru

СЕЛИН ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ

к.э.н., доцент, старший научный сотрудник Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ «Кольский научный центр Российской академии наук» (ИЭП КНЦ РАН),
e-mail: selin@iep.kolasc.net.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2019-11-172-181

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА АРКТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ¹

Аннотация. *Цель работы.* Цель работы заключается в анализе зарубежного опыта проводимой государственной политики в отношении арктических регионов. *Метод или методология проведения работы.* При написании настоящей статьи авторами были использованы инструменты, современные методы и формы экономического анализа. Основой для проведения исследования послужили научные статьи, нормативно-правовые акты, а также официальные статистические данные. Проведенный анализ позволил определить основные факторы, оказывающие влияние на государственную политику зарубежных стран в отношении своих арктических территорий. *Результаты.* На основании проведенного анализа зарубежного опыта были определены основные факторы, оказывающие влияние на государственную политику зарубежных стран в отношении своих арктических регионов, выражающуюся в разработке, принятии и реализации стратегий и программ поддержки этих территорий: – наличие значительных запасов природных ресурсов, в первую очередь нефти, природного газа и редкоземельных металлов, для извлечения которых не всегда целесообразно использование вахтового метода освоения месторождений; – изменение климата, повлекшее высвобождение ото льда значительных площадей акватории Северного Ледовитого океана, что создает предпосылки как для промышленного освоения этих зон (добыча нефти и природного газа), так и для усиления военной составляющей в связи с устранением естественных природных преград для пересечения границ арктических государств; – отсутствие общепризнанных международных нормативно-правовых актов, регламентирующих разделение акватории Северного Ледовитого океана. Это не только создает условия для обострения борьбы за ресурсы Арктики, но и дает возможность ряду стран выступать с заявлениями о необходимости придания международного статуса таким национальным магистралям, как Северный морской путь и Северо-Западный проход. *Выводы.* Проведенный анализ зарубежного опыта показал, что развитие арктических регионов, как и в Российской Федерации, основывается на эксплуатации природных ресурсов. При этом для обеспечения устойчивого развития своих арктических территорий все государства прибегают к разработке и реализации стратегий и программ. Важнейшей проблемой, препятствующей глобальному освоению ресурсов данного макрорегиона, является отсутствие общепризнанных международных нормативно-правовых актов, регламентирующих разделение акватории Северного Ледовитого океана. **Ключевые слова:** Арктика, стратегия, государственная политика, зарубежный опыт, развитие, факторы.

ULCHENKO MIKHAIL VASILIEVICH

Ph. D., associate Professor, leading researcher Institute of economic research
G. P. Luzin University – a separate division of the Federal state budgetary EDUCATIONAL
INSTITUTION Kola research center of the Russian Academy of Sciences (IEP KSC RAS),
e-mail: ulchenko23@rambler.ru

¹ Статья подготовлена в рамках темы № 0226-2019-0028 ИЭП «Взаимодействие глобальных, национальных и региональных факторов в экономическом развитии Севера и Арктической зоны Российской Федерации».

SELIN IGOR VLADIMIROVICH

Ph. D., associate Professor, senior researcher, Luzin Institute of economic problems – a separate division OF the Kola research center OF the Russian Academy of Sciences (IEP KSC RAS), e-mail: selin@iep.kolasc.net.ru

STATE POLICY OF THE ARCTIC STATES: FOREIGN EXPERIENCE

Abstract. Purpose of work. The purpose of this work is to analyze the foreign experience of the state policy in relation to the Arctic regions. **Method or methodology of the work.** When writing this article, the authors used tools, modern methods and forms of economic analysis. The research was based on scientific articles, legal acts, and official statistics. The analysis made it possible to determine the main factors that influence the state policy of foreign countries in relation to their Arctic territories. **Results.** Based on the analysis of foreign experience, the main factors that influence the state policy of foreign countries in relation to their Arctic regions, expressed in the development, adoption and implementation of strategies and programs to support these territories, were identified: - the presence of significant reserves of natural resources, primarily oil, natural gas and rare earth metals, for the extraction of which it is not always advisable to use the shift method of field development; – climate change, which has led to the release of significant areas of the Arctic ocean from ice, which creates prerequisites for both industrial development of these zones (oil and natural gas production), and for strengthening the military component in connection with the removal of natural barriers to crossing the borders of the Arctic States; – the absence of generally recognized international legal acts regulating the division of the Arctic ocean. This not only creates conditions for the intensification of the struggle for Arctic resources, but also allows a number of countries to make statements about the need to give international status to such national highways as the Northern sea route and the Northwest passage. **Conclusions.** The analysis of foreign experience has shown that the development of the Arctic regions, as in the Russian Federation, is based on the exploitation of natural resources. At the same time, to ensure the sustainable development of their Arctic territories, all States resort to the development and implementation of strategies and programs. The most important problem that hinders the global development of the resources of this macroregion is the lack of generally recognized international legal acts regulating the division of the Arctic ocean.

Keywords: Arctic, strategy, state policy, foreign experience, development, factors.

Введение. Конец XX и начало XXI века ознаменовались значительным ростом интереса к территории Арктики со стороны не только арктических – Дания, Канада, Норвегия, Россия, США и приарктических государств – Исландия, Швеция и Финляндия, но и стран, территориально значительно удаленных от данного макрорегиона, – Китай, Южная Корея, Япония и др.

Повышенное внимание к Арктике обусловлено значительным пространственным потенциалом, которым она обладает, а также наличием стратегических запасов нефти и природного газа. При этом накопленный опыт освоения углеводородов, а также растущий спрос на энергоресурсы в странах Европейского союза и Азиатско-Тихоокеанского региона позволяют с определенной степенью уверенности говорить о том, что добыча нефти и природного газа на шельфе арктических морей значительно возрастет уже в ближайшие 5–10 лет. Вместе с тем необходимо помнить о том, что арктические страны так и не выработали единого подхода к разграничению акватории Северного Ледовитого океана. Так, Канада и Российская Федерация придерживаются мнения о том, что граница должна быть проведена от крайних точек побережья государств до вершины Земли. В то время как США считают, что все государства, имеющие выход к Северному Ледовитому океану, имеют в своем распоряжении только двенадцатимильные зоны вдоль побережий. При этом, по мнению Вашингтона, и Северный морской путь, и Северо-Западный проход – международные воды. Дания и Норвегия в свою очередь предлагают провести разграничение арктических территорий по срединной линии, то есть на равном удалении от береговой линии арктических государств.

Методы и результаты исследования. В таблице 1 представлены данные о площадях и заселенности территорий арктических государств, а также информация о реализуемых программах и стратегиях развития этих регионов.

Канада занимает второе место в мире по общей площади арктических территорий – более 3,6 миллиона км². Согласно канадскому подходу, к арктическим регионам относится вся территория страны, расположенная выше 60-й параллели, а также прибрежные зоны залива Джеймса и Гудзонова залива. Опираясь на административно-территориальное деление, к арктическим территориям Канады принято относить провинцию Нунавут общей площадью 1,88 млн км², где на начало 2019 года проживает около 38 тысяч человек, провинцию Юкон общей площадью 0,47 млн км² с населением более 38,5 тысячи человек и Северо-Западные территории – 1,2 млн км² с населением 44,5 тысячи человек [10]. Обозначенные территории относятся к так называемому Дальнему Северу Канады, в то время как к Среднему Северу относятся территории Квебека, Саскачевана, Манитобы, Альберта и других провинций. Выделение арктических территорий из зоны Севера характерно для всех северных стран, это обусловлено географическими и историческими аспектами развития этих территорий. Так, например, в США к арктическим регионам относят лишь часть территории штата Аляска.

Исторически развитие арктических территорий, независимо от государственной принадлежности, зависело от наличия редких природных ресурсов (полезных ископаемых), которые невозможно добывать в других регионах страны, а также привлечения финансовых и трудовых ресурсов [14]. Канада для промышленного освоения арктических территорий на протяжении многих лет использует вахтовый метод, который не предполагает строительство крупных городов.

Таблица 1

Характеристика арктических государств [3, 10, 13]

	Дания	Канада	Норвегия	Россия	США
Площадь страны, км ²	2,173	9,98	0,38	17,13	9,52
Территории, отнесенные к арктическим регионам страны	о. Гренландия	Нунавут, Юкон, Северо-Западные территории	Нурланн, Тромс, Финмарк, Шпицберген	Мурманская, Архангельская области, Ненецкий АО, Республика Коми, Республика Карелия, Ямало-Ненецкий АО, Красноярский край, Республика Саха (Якутия), Чукотский АО	Часть штата Аляска
млн км ²	2,13	3,5	0,172	3,3	0,6
Доля территорий, относящихся к арктическим регионам, %	98	35	45,26	19,26	6,3
Всего населения, млн человек	5,81	37,6	5,328	146,78	329,1
Всего населения, проживающего в арктических регионах страны, млн чел.	0,056	0,121	0,467	2,5	0,2
Доля населения, проживающего в арктических территориях страны, %	0,97	0,32	8,77	1,7	0,06
Стратегии и программы развития арктических территорий	«Стратегия Королевства Дания в отношении Арктики на 2011–2020 годы»	«Северная стратегия Канады: наш Север, наше наследие, наше Будущее»	«Арктическая стратегия Норвегии – между геополитикой и социальным развитием»	«Основы государственной политики РФ в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», «Стратегия развития АЗРФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года», госпрограммы «Социально-экономическое развитие АЗРФ на период до 2020 года».	«Арктическая Стратегия – 2019», «Alaska Permanent Fund»

По численности населения практически все административные центры канадских арктических провинций не превышают 18–20 тысяч человек.

Канадская модель освоения арктических территорий схожа с российской/советской в той части, что предоставляет различные преференции компаниям, занимающимся производственной деятельностью в сложных природно-климатических условиях Арктики. Местные компа-

нии получают возможность экономить на отчислениях в пенсионный фонд и фонд социального страхования, а работники освобождаются от ограничений по продолжительности общего рабочего времени, которое накладывается профсоюзами, что дает им возможность за дополнительную плату работать сверхурочно.

В бюджетной сфере обращает на себя внимание применяемая в течение длительного периода времени система надбавок, размер которой зависит от 10 факторов экономического и природно-климатического характера – численность и плотность населения, регулярность воздушных сообщений, территориальное расположение – широта места, промерзание почвы, средние температуры, количество осадков и т. д. В результате такого деления выделено 6 природных зон, 4 по стоимости жизни, а размер доплат может достигать полутора тысяч канадских долларов [10].

Если же обратиться к вопросу привлечения работников для освоения арктических месторождений частными канадскими компаниями, то здесь выделяются 2 основных подхода – привлечение квалифицированных специалистов на долгосрочной основе, как правило, это работники с семьями, и малоквалифицированных сотрудников – молодых специалистов, приезжающих подработать, обычно на небольшой срок. Безусловно, для первой категории работников создаются более благоприятные условия – улучшение жилищных условий и надбавки к зарплате, которые могут достигать 70 %, поскольку работодатель заинтересован в том, чтобы такие сотрудники проработали как можно дольше.

Тем не менее такой подход не позволил Канаде сосредоточить значительные трудовые ресурсы в регионах Дальнего Севера страны. Официальные статистические данные свидетельствуют о том, что население арктических провинций за последние 10 лет увеличилось совсем незначительно [8]. В целом же для Канады и США в отличие от СССР и РФ исторически характерен высокий уровень трудовой мобильности. Так, на начало 90-х годов XX века на одном из крупнейших промышленных предприятий Канады (около 3,5 тысяч человек) – никелевом комбинате «Thompson» – только 11,5 % работников имели стаж работы более 5 лет и 55 % проработали на этом месте менее года. В то время как на аналогичном советском предприятии, расположенном в Мурманской области, – «Североникели», около 65 % работников имели стаж работы от 12 до 17 лет, и только 6 % до года [10]. Во многом этому способствовала политика, проводимая государством, – использование системы районных коэффициентов и полярных надбавок. В результате в советской/российской Арктике стали образовываться крупные моногорода (более 60 тысяч человек), основной целью которых была разработка имеющихся месторождений – Воркута, Мончегорск, Норильск и другие. С распадом СССР и последовавшей за этим приватизацией обозначенные механизмы утратили свою силу, а производственный сектор стал ориентироваться в первую очередь на реальную стоимость труда, а также установленные государством минимальные размеры оплаты. В результате численность населения, проживающего в современных границах Арктической зоны Российской Федерации, в период с 1990 по 2019 год сократилась более чем на 30 % [13].

Еще одним немаловажным моментом, характеризующим экономическую политику, проводимую властями Канады, является возможность региональных органов власти (провинций) выстраивать свою систему управления недропользованием. Именно власти провинций устанавливают и контролируют нормы добычи и вывоза ресурсов, а также налогообложения прибыли, которая получена при освоении местных месторождений. Причем что в Канаде, что в США допускается право собственности на полезные ископаемые, в том числе на нефть и газ, если земля находится в частной собственности. В Российской Федерации, несмотря на то, что режимы и характеристики совместного владения, пользования и распоряжении недрами находятся в совместном ведении, законодательством режимы такого ведения не определены. Именно поэтому практически все месторождения полезных ископаемых находятся в федеральной собственности, в чей бюджет поступает и налог на добычу полезных ископаемых.

Основные направления развития были изложены в стратегическом документе, который получил название «Северная стратегия Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее». Важным пунктом в стратегии является защита суверенитета страны в арктической зоне, что предполагает наращивание военного присутствия. Однако основополагающими являются защита окружающей среды и повышение социально-экономического развития арктических ре-

гионов Канады. В стратегии говорится о серьезных дотациях всем северным регионам на развитие образования, здравоохранения и социального обслуживания [5]. По факту в период с 2016 по 2017 год канадские провинции получили около 80 млрд канадских долларов [3] на реализацию этих целей. Основными инструментами финансового обеспечения являются региональные программы, такие как: «Северная программа базового образования для взрослых», «Стратегические инвестиции в экономическое развитие северных территорий», «Возможности экономического развития коренных сообществ Севера Канады» и ряд других. Разработкой и реализацией перечисленных программ занимается агентство экономического развития – «Canadian Northern Economic Development Agency». Также в стране активно используется практика поддержки отсталых регионов, а на цели выравнивания тратится до 25 % средств федерального бюджета.

Тем не менее можно говорить о том, что, несмотря на различные действующие программы поддержки, различия в уровне развития между регионами Дальнего Севера и Среднего очевидны. При этом нужно понимать, что с момента принятия стратегии прошло уже 10 лет, и из неочевидного партнера, в первую очередь в вопросах закрепления статуса транзитных морских путей в Арктике (СМП и СЗП) как внутренних вод, Канада стала оппонентом.

В Соединенных Штатах Америки единственным регионом, относящимся к арктическим, является штат Аляска площадью 1,7 млн км² и населением более 730 тысяч человек на 1 января 2019 года [7].

Как и в других странах, обладающих арктическими территориями, в США определяющую роль в развитии Аляски играют значительные запасы полезных ископаемых. По оценкам специалистов, в данном регионе добывается от 18 до 20 % американской нефти, а также значительная часть природного газа, золота, цинка (около 9% от мировой добычи), серебра и других редкоземельных металлов. Нужно понимать, что от 50 до 60 % доходов бюджета штата формируется за счет поступлений от компаний нефтегазовой отрасли, еще около 20–25 % это налоговые поступления и оставшиеся 20–25 % – поступления из федерального бюджета. При этом нужно понимать, что Аляска является одним из самых независимых штатов в части финансового обеспечения. В последние годы объем федеральных трансфертов на каждый доллар налоговых отчислений не превышает 2 долларов [3, 10].

Для повышения уровня жизни населения штата еще в 1976 году создан специальный фонд – «Постоянный фонд штата Аляска» (Alaska Permanent Fund). Основной задачей фонда является распределение прибыли, полученной от продажи нефти, между постоянными жителями Аляски. Для того чтобы понимать, о каких суммах идет речь, необходимо отметить, что на эти цели расходуется до 25 % прибыли. Так, например, в 2010 году такие выплаты составили более 1280 долларов США, в 2013-м – чуть более 900 долларов, в 2015-м – более 2070 долларов, а по итогам 2018 года – 3629 долларов [9]. Правда, жители штата не получают эти деньги на руки, они зачисляются на специальный счет в банке, о чем их информируют с помощью писем. Денежные средства можно использовать только на определенные цели – перевести в пенсионные накопления, потратить на обучение в колледже, приобрести билеты для передвижения внутри страны, оплатить бензин на заправке. Важно также осознавать, что претендовать на такие выплаты могут только те граждане, которые прожили здесь не менее года и подали письменное заявление о том, что собираются проживать на территории штата и в дальнейшем. Ну и главное, как уже понятно из перечисленных объемов годовых выплат, их размер зависит от цен на нефть. Также значительная часть средств, аккумулируемых в фонде, предполагается использовать для развития штата после исчерпания природных ресурсов на его территории. Более 80 % средств фонда помещено в облигации, еще часть в недвижимость и акции.

Что касается стратегии США в Арктике, то ее основы были заложены еще в 1994 году президентом У. Клинтонем, когда в своем указе он обозначил несколько ключевых целей. Среди наиболее важных целей, на наш взгляд, являются следующие: обеспечение национальной безопасности; сохранение экосистем Арктики; обеспечение устойчивого социально-экономического развития в этом регионе; укрепление международного сотрудничества арктических государств. Следующим важным документом стала принятая Дж. Бушем – младшим в 2009 году Директива по национальной безопасности, в которой уже поднимались вопросы о

разработке новых инструментов, позволяющих регулировать экономическую деятельность в Арктике [12]. Кроме того, в дополнение к директиве была разработана и опубликована специальная «Арктическая дорожная карта», в которой подробно описывалось расширение операций военно-морского флота США в Арктике. В целом можно говорить о том, что именно в Стратегии США, очевидно, прослеживается военная составляющая, предполагающая единоличное лидерство государства в этом макрорегионе.

Также неоднозначно отношение США к статусу Арктического совета. Так, если Российская Федерация неоднократно заявляла о необходимости расширения его полномочий, то американская сторона выступает против присвоения совету статуса международной организации, решения которой обязательны для исполнения.

В июле 2019 года в докладе Министерства обороны США Конгрессу была озвучена новая Стратегия США в Арктике – «Арктическая стратегия» [1]. Основным упор в новой Стратегии делается на то, что Арктика – это макрорегион, в котором должны защищаться интересы национальной безопасности США, в том числе в Европе и Индо-Тихоокеанском регионе. При этом министерство обороны должно иметь возможность эффективно выявлять и реагировать на вызовы и угрозы в Арктике. Основным вызовом США в Арктике, согласно стратегии, является конкуренция с Россией и Китаем.

Основным вызовом США в Арктике является обеспечение свободного доступа в общие воды, здесь речь идет о Северном морском пути и Северо-Западном проходе. Еще раз отметим, что Российская Федерация и Канада считают эти воды своими национальными магистралями, в то время как США пытаются навязать свое мнение о том, что это международные воды.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что региональная политика США в отношении своих арктических территорий является адаптированной, то есть характеризуется значительной государственной поддержкой, а также использованием эффективной системы региональных финансовых фондов.

Благодаря Гренландии Дания относится к числу арктических государств, что автоматически делает ее и участником Арктического совета. При этом, согласно закону о гренландском самоуправлении (8 глава) на референдуме, население острова может проголосовать за отделение и независимость. Однако на практике это маловероятно, поскольку экономически Гренландия зависима от Дании, от которой ежегодно получает субсидии, превышающие годовой бюджет более чем на 28 %.

Что касается непосредственно арктической политики Дании, то она осуществляет ее в соответствии с действующей стратегией, которая так и называется «Стратегия Королевства Дания в отношении Арктики на 2011–2020 гг.». К основным направлениям проводимой политики можно отнести:

- расширение знаний об изменениях климата и бережное отношение к окружающей среде;
- максимально эффективное использование ресурсов континентального шельфа и расширение территориальных прав в Арктике;
- повышение эффективности регионального сотрудничества;
- эффективная эксплуатация биоресурсов, основанная на принципах устойчивого развития;
- повышение доли потребления энергии, получаемой из возобновляемых источников;
- применение инновационных технологий при разработке месторождений континентального шельфа;
- обеспечение безопасности судоходства в арктических водах.

В целом необходимо отметить, что датская сторона в арктическом регионе стремится к получению новых источников пополнения бюджета, а не усилению военного присутствия. Именно поэтому стремление Дании увеличить свою зону в Арктике не вызывает удивления. После того, как в начале 2000-х годов была ратифицирована Конвенция ООН по морскому праву, датчане заявили о своих правах на новые арктические территории общей площадью около 900 тыс. км². Однако заявка была разбита на 5 частей, а удовлетворена только первая, которая была подана в 2009 году, следующая, направленная в 2014 году, находится на рассмотрении. Следует отметить, что границы континентального шельфа в поданных Данией, Канадой и Россией заявках пересекаются в нескольких местах. Именно это и является основ-

ной причиной того, что комиссия ООН не может принять окончательного решения без урегулирования спорных моментов между странами. При этом в марте 2019 года появилась информация о том, что подкомиссия ООН признала геологическую принадлежность территорий, обозначенных в российской заявке, к структурам продолжения шельфа и континента России. Однако, по словам Евгения Киселева – главы Федерального агентства по недропользованию, остается ряд технических вопросов, на урегулирование которых уйдет определенное время [13].

Что касается вопросов финансового регулирования арктических территорий Дании, то важно отметить, что Гренландия является высокостандартным регионом. Ежегодная помощь оценивается в 500 миллионов долларов США, а это более 8 тысяч долларов на душу населения. При этом важным преимуществом автономии является то, что здесь для частных инвесторов применяются значительные налоговые льготы и скидки, в то время как в континентальной части страны уровень налогообложения очень высок. В результате создаются условия для привлечения капитала, способствующего развитию различных инфраструктурных и промышленных проектов. Основными видами хозяйственной деятельности в Гренландии являются: туризм, рыболовство и добыча полезных ископаемых [4, 7].

Вместе с тем необходимо понимать, что обозначенная стратегия будет действовать до конца 2020 года. При этом, учитывая складывающуюся обстановку в арктическом макрорегионе – освобождение ото льда значительных акваторий, активизацию борьбы за континентальный шельф, а также тот факт, что Дания – член НАТО, основные направления арктической политики в новой стратегии могут значительно отличаться от действующих.

В Норвегии к арктическим территориям традиционно относятся три губернии (фюльке) общей площадью более 112 тыс. км² и численностью населения около 465 тыс. человек – Нурланн, Тромс и Финнмарк. Кроме того, архипелаг Шпицберген площадью около 60 тыс. км² и населением более 2400 человек также необходимо отнести к северным (арктическим) регионам Норвегии.

В развитии своих арктических территорий Норвегия, как и другие арктические и приарктические государства, руководствуется рядом документов стратегического характера. Так, в 2008 году была утверждена «Стратегия правительства Норвегии в северных регионах», которая спустя 3 года была доработана и дополнена программой «Северные регионы: перспективы и программы решения». В указанной программе были обозначены основные приоритеты и цели развития на период до 2030 года [2, 10]. В документах признается необходимость оказания повышенного внимания арктическим регионам, а основными терминами первой стратегии стали «знания», «присутствие» и «активность».

В современном глобализирующемся мире геополитическая ситуация меняется так быстро, что даже документы стратегического характера требуют оперативного пересмотра. В результате уже в первой половине 2017 года «Арктическая стратегия Норвегии» была доработана, и свет увидел новый документ под названием «Арктическая стратегия Норвегии – между геополитикой и социальным развитием». В новой стратегии прямо говорится о том, что арктический регион – приоритет во внешней и внутренней политике страны [15], при этом большое внимание уделяется координации деятельности органов власти различных уровней и усилению их влияния на развитие арктических территорий. Как и раньше, уделено большое внимание вопросам, связанным с необходимостью сокращения выбросов парниковых газов, прописаны даже конкретные цифры: снижение к 2030 году не менее чем на 40 %.

Предприятия 11 отраслей (нефтегазовой отрасли, транспорта, сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и др.) разработали и представили так называемые дорожные карты, где прописаны мероприятия, способствующие повышению зеленой конкурентоспособности. Действующий Экспертный комитет по зеленой конкурентоспособности также сделал ряд предложений, с помощью которых планируется сократить выбросы в атмосферу парниковых газов без экономических потерь для действующих предприятий. В одном из докладов, сделанном комитетом, говорится о том, что спрос на так называемые «зеленые технологии» в ближайшее время будет расти, в то время как отрасли с высоким уровнем выбросов будут терять свою долю рынка [15]. Необходимо помнить о том, что именно Норвегия обладает современными технологиями, необходимыми для строительства морских буровых платформ, предна-

значенных для работы на шельфе арктических морей, а также передовым опытом по освоению сложных месторождений нефти и газа.

Опыт Норвегии – яркий пример того, как развитие газового и нефтяного секторов способствует разработке и применению инновационных технологий и в других отраслях промышленности, причем в масштабах национальной экономики. Это объясняется тем, что нефтегазовый комплекс этой страны весьма тесно связан и с другими отраслями промышленности – судостроением, информационными технологиями, а также страхованием и финансами. В результате развитие нефтегазового комплекса косвенно способствует и развитию других отраслей национальной экономики [10]. С помощью технологических инноваций сокращаются издержки, увеличивается нефте- и газоотдача, повышается степень безопасности проводимых работ как для окружающей среды, так и для сотрудников компаний.

Что касается финансовой помощи арктическим территориям Норвегии, то по итогам 2016 года объем дотаций в расчете на 1 человека в форме государственных грантов составил более 3,5 тысячи долларов США [3]. Однако стоит признать, что дотации в арктических регионах Норвегии сопоставимы с теми, что получают граждане более южных районов страны. Тем не менее нужно отметить, что как для граждан, так и для хозяйствующих субъектов этих регионов установлены определенные налоговые льготы. В частности, местный бизнес освобожден от уплаты взносов в Фонд социального страхования, а также имеет существенные льготы на потребление электроэнергии. Что касается населения, то для самых северных коммун действуют пониженные ставки подоходного налога, а для обучающихся студентов предусмотрены льготы на образовательные кредиты. Действующие льготы позволили не только сократить отток населения, но и сделать официальный прогноз о том, что его численность к 2030 году возрастет в этих регионах более чем на 4 %.

Говоря об арктической политике, проводимой в Норвегии в целом, необходимо отметить, что выделяется 5 областей, которые на протяжении многих лет имеют решающее значение для развития Арктики:

- охрана окружающей среды и готовность к возможным чрезвычайным ситуациям;
- международное сотрудничество;
- развитие знаний;
- развитие бизнеса;
- инфраструктура.

Отдельный раздел в Стратегии посвящен взаимоотношениям Норвегии и России. Основная мысль заключается в том, данному сотрудничеству отводится особая роль, и решение многих вопросов в освоении арктического пространства должно осуществляться при тесном контакте с Российской Федерацией.

Выводы. Таким образом, к числу основных факторов, оказывающих влияние на государственную политику зарубежных стран в отношении своих арктических регионов, выражающуюся в разработке стратегий и программ поддержки населения этих территорий, можно отнести:

– наличие значительных запасов природных ресурсов, в первую очередь нефти, природного газа и редкоземельных металлов, для извлечения которых не всегда целесообразно использование вахтового метода освоения месторождений;

– изменение климата, повлекшее высвобождение ото льда значительных площадей акватории Северного Ледовитого океана, что создает предпосылки как для промышленного освоения этих зон (добыча нефти и природного газа), так и для усиления военной составляющей в связи с устранением естественных природных преград для пересечения границ арктических государств;

– отсутствие общепризнанных международных нормативно-правовых актов, регламентирующих разделение акватории Северного Ледовитого океана. Это не только создает условия для обострения борьбы за ресурсы Арктики, но и дает возможность ряду стран выступать с заявлениями о необходимости придания международного статуса таким национальным магистралям, как Северный морской путь и Северо-Западный проход.

Литература

1. Арктическая стратегия США. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> (дата обращения 03.11.2019), свободный. – Загл. с экрана.
2. Башмакова Е. П. Сравнительная характеристика стратегий развития арктических стран // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2013. – № 1(32). – С. 15–21.
3. Вербиненко Е. А., Бадылевич Р. В. Финансовое регулирование развития арктических территорий в зарубежных странах // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 4-1. – С. 126–132.
4. Вербиненко Е. А., Бадылевич Р. В., Острецов А. С. Инструменты, формы и методы финансового регулирования развития арктических территорий: зарубежный опыт // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2017. – № 2(53). – С. 104–115.
5. Коньшев В., Сергунин А. Стратегия Канады в освоении Арктики / Российский совет по международным делам. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/strategiya-kanady-v-osvoenii-arktiki/> (дата обращения 02.11.2019), свободный. – Загл. с экрана.
6. Коптелов В. Стратегия Дании в освоении Арктики / Российский институт стратегических исследований. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/strategiya-danii-v-osvoenii-arktiki/> (дата обращения 04.11.2019), свободный. – Загл. с экрана.
7. Население в США. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://englishunlimited.ru/blog/kolichestvo-naseleniya-v-ssha-na-2019-god.html> (дата обращения 01.11.2019), свободный. – Загл. с экрана.
8. Официальный сайт Канадского агентства экономического развития северных территорий. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cannor.gc.ca/eng/1381320711612/1381320727939> (дата обращения: 02.11.2019), свободный. – Загл. с экрана.
9. Савчук С. Россию атаковали «нефтяным вбросом» с Аляски — РИА «Новости». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20180713/1524494350.html> (дата обращения 02.11.2019), свободный. – Загл. с экрана.
10. Селин В. С. Экономическая политика в Арктике: сравнительный анализ // Проблемы развития территории. – 2016. – № 5(85). – С. 176–190.
11. Студнев Д. Российская Федерация, Канада и Дания готовы решать вопрос «спорных зон» в своих заявках по шельфу в Арктике. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/6470628> (дата обращения 31.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.
12. Тодоров А. А. О политике США в Арктике / Российский институт стратегических исследований. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://riss.ru/analytics/40108/> (дата обращения 28.10.2019), свободный. – Загл. с экрана.
13. Федеральная служба государственной статистики – Росстат. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gks.ru/> (Дата обращения 07.11.2019), свободный. – Загл. с экрана.
14. Янг О. Р. Будущее Арктики: роль идей // Вестник Московского университета. Серия 25. – 2011. – № 2. – С. 22–40.
15. Norway's Arctic Strategy – between geopolitics and social development. [An electronic resource]. Access mode: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf> (дата обращения 30.10.2019), free. Heading from the screen.

References:

1. Arkticheskaya strategiya SSHA. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> (data obrashcheniya 03.11.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
2. Bashmakova E. P. Sravnitel'naya harakteristika strategij razvitiya arkticheskikh stran // Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka. – 2013. – № 1(32). – S. 15–21.
3. Verbinenko E. A., Badylevich R. V. Finansovoe regulirovanie razvitiya arkticheskikh territorij v zarubezhnyh stranah // Fundamental'nye issledovaniya. – 2017. – № 4-1. – S. 126–132.
4. Verbinenko E. A., Badylevich R. V., Ostrecov A. S. Instrumenty, formy i metody finansovogo regulirovaniya razvitiya arkticheskikh territorij: zarubezhnyj opyt // Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poryadka. – 2017. – № 2(53). – S. 104–115.
5. Konyshchev V., Sergunin A. Strategiya Kanady v osvoenii Arktiki / Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/strategiya-kanady-v-osvoenii-arktiki/> (data obrashcheniya 02.11.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
6. Koptelov V. Strategiya Danii v osvoenii Arktiki / Rossijskij institut strategicheskikh issledovaniy. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/strategiya-danii-v-osvoenii-arktiki/> (data obrashcheniya 04.11.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
7. Naselenie v SSHA. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://englishunlimited.ru/blog/kolichestvo-naseleniya-v-ssha-na-2019-god.html> (data obrashcheniya 01.11.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
8. Oficial'nyj sajt Kanadskogo agentstva ekonomicheskogo razvitiya severnyh territorij. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.cannor.gc.ca/eng/1381320711612/1381320727939> (data obrashcheniya: 02.11.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
9. Savchuk S. Rossiyu atakovali «neftyanyj vbrosov» s Alyaski — RIA «Novosti». [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://ria.ru/20180713/1524494350.html> (data obrashcheniya 02.11.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
10. Selin V. S. Ekonomicheskaya politika v Arktike: sravnitel'nyj analiz // Problemy razvitiya territorii. – 2016. – № 5(85). – S. 176–190.

11. Studnev D. Rossijskaya Federaciya, Kanada i Daniya gotovy reshat' vopros «spornyh zon» v svoih zayavkah po shel'fu v Arktike. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://tass.ru/ekonomika/6470628> (data obrashcheniya 31.10.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
12. Todorov A. A. O politike SSHA v Arktike / Rossijskij institut strategicheskikh issledovanij. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://riss.ru/analytics/40108/> (data obrashcheniya 28.10.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
13. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki – Rosstat. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.gks.ru/> (Data obrashcheniya 07.11.2019), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
14. Yang O. R. Budushchee Arktiki: rol' idej // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. – 2011. – № 2. – S. 22–40.
15. Norway's Arctic Strategy – between geopolitics and social development. [An electronic resource]. Access mode: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf> (data obrashcheniya 30.10.2019), free. Heading from the screen.